

УДК 355.41(476)

ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ВОЕННОЙ ТОРГОВЛИ НА ТЕРРИТОРИИ БЕЛАРУСИ НАКАНУНЕ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ**В. М. Кривчиков****(Гродненский государственный университет имени Янки Купалы,
г. Гродно, Беларусь)**

Присвячено проблемам функціонування системи воєнної торгівлі на території Білорусі напередодні Великої Вітчизняної війни. Розглянуто порядок задоволення торгово-побутових потреб військовослужбовців і членів їх сімей. Висвітлено особливості роботи регіональних воєнторгів.

Ключові слова: Білорусь; воєнна торгівля; забірна книжка; торгово-побутове забезпечення військовослужбовців.

The article investigates the functioning of the system of military trade in Belarus on the eve of the Great Patriotic War. The order of Commerce and meet domestic needs of service members and their families. Highlight features of the regional voentorgov.

Key words: Belarus; military stores; book fence; trade and social support troops.

Постановка проблемы. Важную роль в деле организации жизни и быта командного и начальствующего состава Красной Армии и членов их семей играла военная торговля. Торгово-бытовое обеспечение военнослужащих самым непосредственным образом влияло на их политико-моральное состояние, являясь важной составляющей боевой готовности войск. В настоящее время актуальность этой темы всё возрастает – только хорошо обеспеченная армия в состоянии выполнить стоящие перед ней задачи.

Анализ последних исследований и публикаций. В современной историографии, к сожалению, практически отсутствуют работы, посвященные становлению и развитию военной торговли на территории Беларуси накануне Великой Отечественной войны. И если вопросы функционирования системы военной торговли в СССР частично проанализированы в трудах Е. А. Бочкова¹, П. И. Вещикова², Д. В. Павлова³, Е. Е. Степановой⁴, то история торгово-бытового обеспечения военнослужащих, дислоцировавшихся на территории Беларуси, в работах современных историков не отражена.

Цель статьи – создание целостной картины функционирования системы военной торговли на территории Беларуси в рассматриваемый период. Основные задачи –

© В. М. Кривчиков, 2014

¹ Бочков Е. А. Развитие системы тылового обеспечения Красной Армии в межвоенный период (1921–1941 гг.) : автореф. дис. ... докт. ист. наук : 07.00.02. – СПб., 2007.

² Вещиков П. И. Военное хозяйство – Тыл Вооруженных Сил России (XVIII–XX вв.). – М. : Воениздат, 2003 ; *его же*. История продовольственной (провиантской) службы Вооруженных Сил России (XVIII–XX вв.). – М., 2013.

³ Павлов Д. В. Стойкость. – М. : Политиздат, 1979.

⁴ Степанова Е. Е. Культура быта начальствующего состава Красной Армии (1921 – июнь 1941 г.) : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02. – М., 2006.

исследовать торгово-бытовое обеспечение командно-начальствующего состава и членов их семей, проследить динамику предоставления различных услуг военнослужащим, особенности работы региональных военторгов.

Изложение основного материала. Вся деятельность военторга была направлена на обеспечение военнослужащих. Кроме организации питания командно-начальствующего состава, военторги оказывали услугу солдатам и офицерам в приобретении тех предметов, которые не входили в табельное снабжение по линии интендантства. К ним относились лезвия для бритвы, расчески, карманные зеркальца, нитки, иголки, пуговицы, кисеты, трубки, мундштуки, бумага, карандаши, зажигалки, одеколон и т. д.⁵

К 1939 г. трудности в обеспечении командного состава Красной Армии продовольственными и непродовольственными товарами нарастали. С целью исправления сложившейся ситуации торговую сеть и сеть общественного питания Главвоенторга с 1 июня 1939 г. перевели на закрытую систему торговли исключительно для обслуживания командно-начальствующего состава РККА, военно-наёмного состава рабочих и служащих Наркомата обороны, а также рабочих и служащих строек Главвоенстроя и работников Главвоенторга. Торговое обслуживание указанных выше категорий военнослужащих выделялось из общей системы обслуживания населения. Вводилось в действие Постановление СНК СССР и ЦК ВКП(Б) от 29 мая 1939 г. «Об улучшении обслуживания командного, начальствующего состава РККА, ВМФ, рабочих и служащих военных строек». 7 июня 1939 г. был также подписан секретный Приказ № 14/994сс по Народному комиссариату торговли СССР с аналогичным названием⁶.

Согласно этим документам, в обращение вводились заборные книжки, по которым можно было приобрести промышленные и продовольственные товары. За злоупотребления с заборными книжками (спекуляция, передача другим лицам, а также лицам, не предусмотренным приказом и т. д.) виновных привлекали к уголовной ответственности как за преступление, направленное к подрыву организации снабжения. В приказе были определены нормы отпуска товаров в одни руки по промышленным товарам и продовольствию⁷.

Для упорядочения выдачи заборных книжек Главвоенторг СССР в своём письме начальнику военторга Белорусского военного округа от 17 марта 1940 г. № ЛТ-35 определил порядок обслуживания военторгом разных категорий потребителей. Заборные книжки на общих основаниях выдавались командно-начальствующему составу, медицинскому составу, зачисленному в кадры РККА и назначенному на работу во вновь организованные военные госпитали Наркомата обороны и Наркомата здравоохранения, санитарные поезда, эвакопункты. Заборные книжки выдавались жёнам добровольцев командно-начальствующего состава, а также лицам младшего начальствующего состава сверхсрочной службы. Жёнам рядового и младшего командно-начальствующего состава срочной службы заборные книжки не выдавались⁸.

⁵ Павлов Д. В. Стойкость. – С. 176.

⁶ Степанова Е. Е. Культура быта начальствующего состава Красной Армии... – С. 38.

⁷ Приказы и директивные указания Главного управления военторга Наркомторга СССР // Государственный архив Гродненской области (далее – ГАГО). – Ф. 579. – Оп. 1. – Д. 1. – Л. 3, 4.

⁸ Там же. – Л. 2.

Были организованы закрытые магазины и столовые. Причём при входе в закрытый магазин или столовую устанавливался специальный контролёр из штата сотрудников магазина или в порядке общественного контроля. Вместе с владельцем заборной книжки в магазин могли пройти члены семьи: жена, муж, иждивенцы (дети и родители)⁹. В этих магазинах реализовывали продовольствие и товары широкого потребления. Начальствующий состав войск, базирующийся на станциях снабжения, стоял на довольствии в столовых воинских частей бесплатно. Остальной начальствующий состав войск, дислоцирующихся в городах, питался через закрытые столовые военторга за плату¹⁰.

Закрытые столовые не действовали по системе самокупаемости, а частично дотировались. Дотация производилась только на фактически пользующихся питанием в этих столовых и только на начальников отделений и выше штаба округа и штабов армий. Размер дотации составлял в 1939 г. в среднем 50 руб. в месяц на 1 человека¹¹.

В дальнейшем был уточнён порядок использования заборной книжки. Письмом начальника Главвоенторга СССР тов. Воронцова начальнику военторга БОВО от 10 января 1940 г. № 024 было установлено, что талоны заборной книжки закреплялись только на промышленные товары. Продовольственные товары подлежали продаже в магазинах военторга в порядке общей живой очереди, но с соблюдением нормы отпуска в одни руки¹².

После боевых действий по воссоединению западных областей с БССР и с началом советско-финляндской войны начали поступать массовые жалобы от жён начальствующего состава, находящегося на фронте, о плохом их обслуживании по линии военторга и зачастую в отказе от обслуживания. Было отмечено плохое обслуживание госпиталей, где отсутствовали махорка, папиросы и другие продукты, что вызывало нежелательные настроения среди больных и раненых. А некоторые отделения военторга округа, такие как Поставское, Пружанское, Лидское, к январю 1940 г. вообще не приступили к печатанию и выдаче заборных книжек¹³.

В течение февраля 1940 г. в крупнейших гарнизонах округа систематически имелись перебои в снабжении хлебом. Совершенно отсутствовал белый хлеб и плохо обстояло дело со снабжением крупой, сахаром, жирами и др.¹⁴ Причём недопоставки товаров были значительные, что можно проследить на примере Лидского отделения военторга, обслуживающего более 1,5 тысяч семей командного состава и более 3 тысяч красноармейцев. Начальник Лидского отделения военторга тов. Сиротин в феврале 1940 г. писал руководству города: «От маслопрома мы имели наряд получить масло

⁹ Там же. – Л. 5, 6.

¹⁰ Постановления Экономического совета при СНК СССР, приказ НКО СССР от 10 января 1940 г. // Российский государственный военный архив (далее – РГВА). – Ф. 37343. – Оп. 1. – Д. 4. – Л. 29.

¹¹ Директивы, приказы и инструкции НКО и центральных управлений РККА по вопросам строительства // РГВА. – Ф. 33993. – Оп. 1. – Д. 387. – Л. 9.

¹² Приказы и директивные указания Главного управления военторга Наркомто рга СССР // ГАГО. – Ф. 579. – Оп. 1. – Д. 1. – Л. 12.

¹³ Там же. – Лл. 9, 11, 13.

¹⁴ Докладные записки, постановления и переписка с СНК, военным Советом БОВО и др. по разным военным вопросам // Национальный архив Республики Беларусь (далее – НАРБ). – Ф. 4п. – Оп. 1. – Д. 14345. – Л. 116.

сливочное 2 т, получили 10 %, молоко 10 т, не получили ничего. От мясокомбината мы имели наряд получить мясо 20 т, получили 10 %, колбасные изделия 15 т, получили 5 %. От Заготзерно мы имели получить крупы 15 т, получили 30 %. Данные нами заявки на все виды продтоваров до сегодняшнего дня не имеют реального удовлетворения”. Недопоставки продовольственных товаров составляли от 70 до 95 %. Не лучше обстояли дела и с поставками мануфактурных товаров по линии Текстильсбыта¹⁵.

В целях расширения торговли в западных областях БССР СНК СССР и ЦК ВКП(б) приняли совместное постановление от 5 апреля 1940 г. № 458 “О мероприятиях по расширению торговли в гг. Львове и Белостоке”. Постановление наметило мероприятия по улучшению торговли промышленными и продовольственными товарами, а также расширению торговой сети и сети предприятий общественного питания, в том числе и в г. Белостоке. Наркомторг СССР, начиная со 2-го квартала 1940 г., предусматривал в планах товарооборота дальнейшее улучшение торговли и поддержание её на высоком уровне в гг. Львов и Белосток, выделяя оба города в планах товарооборота самостоятельной статьёй¹⁶.

Большое внимание уделялось организации контроля за деятельностью военторга в виду нарастающих проблем по его функционированию. 3 декабря 1940 г. Главным интендантом Красной Армии генерал-лейтенантом интендантской службы А. В. Хрулевым была утверждена временная инструкция “О работе инспекций по торговле в войсках округов”. Созданные инспекции под руководством окружных интендантов непосредственно осуществляли все функции по руководству системой военторгов по распределению фондов и контролю за деятельностью военторгов¹⁷.

Изучение материалов о работе контрольных органов позволяет воссоздать картину состояния системы военной торговли накануне Великой Отечественной войны.

В январе 1940 г. в Гомельском отделении военторга комиссией во главе с начальником отдела контроля военторга БОВО полковником Н. Старовым была проверена торгово-хозяйственная деятельность. Из акта работы комиссии видно, что руководство отделения недостаточно активно боролось за выборку фондов. За 4 квартал 1939 г. не было выбрано: обуви на 14 000 руб., галош на 23 800, табака и папирос – на 234 000, кондитерских изделий – на 5000, рыбы – на 5000, всего на 281 000 руб., что к общему плану составляло 16,2 %. Это обстоятельство самым негативным образом отразилось на обеспеченности командно-начальствующего состава. В практике работ отделения процветали разбазаривание планируемых товаров посторонним лицам, не имеющим никакого отношения к армии. Так, например, с 1 июля 1939 г. по 1 января 1940 г. таким образом было изготовлено и продано через мастерскую 246 пар обуви. Ремонт обуви и поделка новой в мастерских отделения были неудовлетворительного качества, о чём свидетельствовали записи в книге жалоб. Не лучше обстояло дело по портновской мастерской. Разбазаривание фондов было и там – всего с 1 июля 1939 г. по 1 января 1940 г. было продано разным посторонним лицам разных товаров на сумму 3876 руб.¹⁸

¹⁵ Докладные записки укому и райкому КП(б)Б от предприятий и учреждений по организационным и хозяйственным вопросам, сводки и другие материалы // Государственный архив общественных объединений Гродненской области. – Ф. 9. – Оп. 33. – Д. 8. – Лл. 22, 34.

¹⁶ Постановления СНК СССР // РГВА. – Ф. 37343. – Оп. 1. – Д. 2. – Л. 18.

¹⁷ Там же. – Л. 23.

¹⁸ Приказы Управления военторга Западного особого военного округа // ГАГО. – Ф. 579. – Оп. 1. – Д. 2. – Л. 2.

15 ноября 1940 г. в Западный особый военный округ был прислан обзор деятельности военторга округа, подписанный начальником 5 отдела Главного интендантского управления Красной Армии бригадным интендантом Г. М. Устин-Тищенко. В обзоре затрагивались две темы: общественное питание, а также растраты и хищения.

Что касается общественного питания, то отмечалось, что “система общепита в части обслуживания комначсостава и их семей не добилась необходимых положительных результатов. Обсчет и обвес потребителя вошел в практику большинства предприятий общепита, с этим злом по-большевистски никто не борется, наоборот, руководители предприятий общепита, сосредотачивая все свои мероприятия вокруг оборота и доходности, совершенно забывали об интересах потребителей. Так, в Слуцком отделении военторга план накоплений был перевыполнен на 250 %, в основном за счет переборов с потребителя. Например, в столовой № 4 котлеты продавались по 3 руб., вместо 2 руб. 40 коп., в столовой № 6 мясо тушеное отпускалось в порциях по 125 грамм, вместо 150 грамм, котлеты по 117 грамм, вместо 122 грамм”¹⁹.

В Гомельском отделении сверхплановая прибыль за 8 месяцев 1940 г. составила 215 тыс. руб., в основном за счёт несоответствия выхода готовой продукции с раскладками и продажей кухонных изделий по ценам выше калькуляционных. В Ломженском отделении Белостокской области в столовой № 2 вообще раскладок не делалось, а калькуляция цен составлялась произвольно. Такие же недостатки были характерны и для Борисовского, Лепельского и Брестского отделений.

Что касается растрат и хищений, то по отношению ко всем военторгам Красной Армии они были особенно велики в Белоруссии – 1 млн 316 тыс. руб. В обзоре были приведены конкретные факты. В Слуцком отделении растратчики не привлекались к ответственности, а поощрялись. Так, например, кладовщик Грудинский растратил 725 руб. и был назначен заведующим столовой № 1, буфетчик соловой № 7 растратил 520 руб. и был переведен кладовщиком в той же столовой. Заведующие магазинами Рябцев и Лотошко имели растраты 441 руб. и 298 руб. соответственно и на момент проверки продолжали работать на своих должностях. Заведующий магазином Левин растратил 652 руб., платил по исполнительному листу и продолжал работать на этой же должности. В Гомельском отделении растраты на 1 января 1940 г. составляли 243 тыс. руб., а за 8 месяцев 1940 г. было выявлено новых растрат и хищений на 32 тыс. руб. В Пружанском отделении было выявлено новых растрат и хищений на 24 321 руб.²⁰

В Слуцком отделении, в столовых “Старые Дороги”, Уречье и № 9, были антисанитария и грязь. В Брестском отделении большинство столовых находилось в безобразном состоянии, обслуживание и качество пищи было плохое, ассортимент буфетной продукции был крайне ограничен, в буфетах не было овощных изделий, кладовые не были приспособлены для хранения продуктов. В Борисовском отделении в столовых кормили плохо, невкусно и дороже, чем в гражданских столовых, отношение к потребителям было грубое, был большой недостаток в техническом оборудовании²¹.

В Гомельском гарнизоне сложилось тяжелое положение с питанием начальствующего состава из-за отсутствия столовой к середине 1940 г. Начальник снабжения 143-й

¹⁹ Материалы по обследованию деятельности Главвоенторга РККА // РГВА. – Ф. 37343. – Оп. 1. – Д. 1. – Л. 36.

²⁰ Там же. – Л. 52.

²¹ Там же. – Л. 37.

стрелковой дивизии старший хозяйственник гарнизона капитан Фрадкин докладывал П. К. Пономаренко: “При Гомельском ДКА (Дом Красной Армии. – В. К.) имеется одна комната, которую вынуждены были переоборудовать под столовую начсостава, пропускная способность которой 40–50 человек. Обедают фактически 350–400 человек, а начсостав в гарнизоне увеличивается в связи с развертыванием новых частей и часть начсостава вынуждена ходить по городу и искать, где покушать. В настоящее время столовая при ДКА санитарной инспекцией города закрывается. Начсостав абсолютно не будет иметь столовой”²².

В Желудокском райисполкоме в июне 1940 г. было принято решение “Об организации военных столов”. Постановили подобрать человека и организовать военный стол при Гордеевском сельском совете с окладом 175 руб., а по остальным сельским советам поручили секретарям подобрать людей, надбавив оклад от 25 до 50 %²³. При таком обеспечении поварским составом говорить о качественной организации питания вообще кого-либо не приходится.

Одним из направлений деятельности военторга являлось обеспечение командного и начальствующего состава различными услугами в полевых условиях и на учениях. До 1939 г. обслуживание сводилось к использованию базы воинских частей, что было крайне неэффективно. Начальник военторга ЗапОВО З. Л. Шейнкин писал начальнику отделения военторга г. Слонима С. Н. Молчанову 15 ноября 1940 г.: “Последние учения показали, что главным тормозом в нормальной и бесперебойной работе по обслуживанию нашего контингента в походных условиях является отсутствие специально приспособленных и оборудованных для этой цели столовых”. Руководство военторга пыталось организовать походные столовые, специально предназначенные и соответствующие оборудованные для работы по обслуживанию командного и начальствующего состава в обстановке проводимых оргмероприятий и учений. Указанные столовые должны были быть полностью укомплектованы необходимым кухонным и столовым инвентарём, оборудованием и всем необходимым для работы в полевых условиях: походными плитами, походными складными столами, стульями (табуретками), вешалками, умывальниками, складными койками для обслуживающего столовую персонала и т. д. Это в целом неплохое решение до начала войны не было реализовано. Необходимая база не была создана. Открытые столовые были совершенно необорудованы. Плохо обстояло дело с заготовками картофеля и овощей, с оборудованием в лагерях овощехранилищ. Представляли трудности оборудование в лагерях сапожных, пошивочных и парикмахерских. Лагеря были неуккомплектованы полностью штатами – в столовых недоставало поварского состава. И как результат – ставился даже вопрос перед командованием воинских частей о выделении красноармейского состава для красноармейских ларьков в качестве продавцов²⁴.

Первые месяцы боевых действий на территории Белоруссии для военторга были трагическими. На момент начала войны военторг западного фронта возглавлял Шейнкин

²² Переписка с парторганами об оказании материальной помощи семьям военнослужащих и заявления военнослужащих. Докладная прокурора БССР о невнимательном отношении к нуждам и запросам семей красноармейцев и др. // НАРБ. – Ф. 4п. – Оп. 1. – Д. 14352. – Лл. 210–211.

²³ Документы о национализации промышленных предприятий и учреждений на территории Западных областей Белорусской ССР // ГАГО. – Ф. 292. – Оп. 1. – Д. 1. – Лл. 10–11.

²⁴ Протоколы партийных собраний парторганизации Слонимского отделения военторга // ГАГО. – Ф. 579. – Оп. 1. – Д. 3. – Лл. 12–15.

Залман Лейбович, полковой комиссар, который попал в список лиц командно-начальствующего состава западного фронта, арестованных за предательство интересов Родины. Он был арестован за “побег с фронта в первый же день военных действий, оставив аппарат военторга без руководства” и приговорен к высшей мере наказания²⁵. Говорить об организации военной торговли в этот период не приходится – она просто отсутствовала.

Выводы из данного исследования и перспективы дальнейших разведок в данном направлении. К началу 1940-х гг. на территории Беларуси функционировала система военной торговли для обеспечения торгово-бытовых нужд командного и начальствующего состава Красной Армии, а также членов их семей. Она базировалась на системе закрытой торговли. Несмотря на усилия партийного и советского руководства БССР, а также командования Белорусского военного округа по развитию и совершенствованию системы военной торговли, торгово-бытовое обеспечение военнослужащих оставалось на низком уровне. Выделение в 1939 г. торгового обеспечения военнослужащих из общей системы обслуживания населения до конца не решило проблем по удовлетворению торгово-бытовых нужд командного и начальствующего состава Красной Армии, а также членов их семей. Созданная система торгового обслуживания военнослужащих в военное время никоим образом не сработала с началом боевых действий на территории Беларуси в июне 1941 г. С началом войны заниматься налаживанием военной торговли для постоянно отступающих и ведущих тяжелые боевые действия воинских формирований было некому, да и при той складывающейся обстановке – не имело никакого смысла.

²⁵ Копия записки членов Комиссии ГКО по проверке Западного фронта, письма, донесения и справки Наркомата обороны, командования Западным фронтом и др. военачальников о военных действиях на Западном фронте // Российский государственный архив социально-политической истории. – Ф. 83. – Оп. 1. – Д. 21. – Лл. 36–37.
